

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Пункт 64 повестки дня: Обязательства членов, согласно Уставу Организации Объединенных Наций, в отношении финансирования Чрезвычайных вооруженных сил Организации Объединенных Наций и операций Организации в Конго: консультативное заключение Международного Суда (продолжение) . . .	417

Председатель: г-н Яан Пауль БАННИР
(Нидерланды)

ПУНКТ 64 ПОВЕСТКИ ДНЯ

Обязательства членов, согласно Уставу Организации Объединенных Наций, в отношении финансирования Чрезвычайных вооруженных сил Организации Объединенных Наций и операций Организации в Конго: консультативное заключение Международного Суда. (A/5161 и Corr.1, A/C.5/952, A/C.5/957, A/C.5/L.760 и Add.1—3, A/C.5/L.761 и Add.1 и 2 и Add.2/Corr.1, A/C.5/L.763 и Corr.1, A/C.5/L.766) (продолжение)

1. Г-н ЭХСАСИ (Иран) указывает, что платежеспособность является важным условием для эффективной деятельности любой организации. Однако угроза потери платежеспособности Организацией Объединенных Наций в результате расходов на Чрезвычайные вооруженные силы и ОНУК и отказ некоторых государств-членов внести причитающуюся с них долю по покрытию расходов побудили Генеральную Ассамблею запросить консультативное заключение Международного Суда относительно того, являются ли такие расходы ООН «ее расходами», согласно пункту 2 статьи 17 Устава Организации Объединенных Наций. Международный Суд определил, что они являются таковыми¹.

2. Отношение Комитета к рассматриваемому консультативному заключению будет иметь исключительное значение для эффективности Организации Объединенных Наций как инструмента обеспечения мира. Делегация Ирана поддерживает консультативное заключение Международного Суда, которое лишь подтвердило ее

¹ См. Некоторые расходы Организации Объединенных Наций (пункт 2 статьи 17 Устава), консультативное заключение от 20 июля 1962 года: I. C. J. Reports 1962, p. 151, препровождено членам Генеральной Ассамблеи меморандумом Генерального Секретаря (A/5161 и Corr.1).

точку зрения относительно того, что такие расходы являются коллективной обязанностью всех государств-членов. Тот факт, что консультативное заключение Международного Суда не является обязательным для государств-членов, не может служить основанием для его отклонения. Любое постановление Международного Суда, будь оно в форме консультативного заключения или постановления, является авторитетным заключением по правовым вопросам, принятым основным юридическим органом ООН, и все такие постановления должны пользоваться одинаковым уважением. Поэтому Генеральная Ассамблея должна одобрить это консультативное заключение, так как любой другой подход нанес бы ущерб авторитету Международного Суда и явился бы серьезным отступлением от установившейся традиции. Как прежний состав постоянного Международного Суда, так и нынешний состав Международного Суда внесли значительный вклад в уточнение и развитие международного права, и отказ принять вышеупомянутое консультативное заключение может помешать той важной работе, которой всецело посвящена деятельность Организации Объединенных Наций.

3. Некоторые государства-члены обосновывали свой отказ оплачивать расходы на Чрезвычайные вооруженные силы и ОНУК тем, что Организация Объединенных Наций не является надгосударственным органом, который может навязывать свои решения несогласному с его мнением меньшинству. Хотя Организация Объединенных Наций не является, конечно, надгосударственным органом, она в то же время представляет собой уставную организацию, имеющую право действовать как правосубъектный орган. Кроме того, в соответствии со статьей 25 Устава Организации Объединенных Наций Совет Безопасности имеет право действовать от имени всей Организации Объединенных Наций. Поэтому необходимой предпосылкой для коллективного органа, каковым является Организация Объединенных Наций, должно быть решение вопросов большинством голосов; следовательно, решения, относящиеся к Чрезвычайным вооруженным силам и ОНУК, которые были приняты необходимым большинством голосов, являются обязательными для всех государств-членов, а финансовые и другие последствия этих решений являлись коллективной обязанностью. В противном случае каждое государство — член ООН могло бы свободно определять свои обязанности в зависимости от его собственных интересов и потребностей.

4. Начиная с 1920 года Иран поддерживал идею создания сильной международной организации и всегда подкреплял свои слова делами. Иран оплатил свою долю расходов на Чрезвычайные вооруженные силы, внес взнос на ОНУК и взял на себя обязательство закупить облигации займа ООН на сумму в 500 000 долларов.

5. В настоящее время Генеральная Ассамблея может поставить финансирование операций по поддержанию мира на прочную основу, приняв шкалу взносов с учетом специфических критериев. Проекты резолюций A/C.5/L.761 и Add.1 и 2 и Add.2/Corr.1, а также A/C.5/L.763 и Corr.1 помогут достичь этого путем учреждения рабочей группы. Оба предложения столь аналогичны, что могут быть успешно объединены в одно. По мнению делегации Ирана, Генеральная Ассамблея должна дать Рабочей группе специальные директивы. В частности, она должна рекомендовать учитывать финансовые и экономические проблемы развивающихся стран, когда будет определяться их способность оплачивать расходы на операции по поддержанию мира. Это является не только практической необходимостью, но и моральным долгом Организации Объединенных Наций.

6. Г-н ЧЖЕН БАО-НАНЬ (Китай) приветствует консультативное заключение Международного Суда, которое, хотя и не является обязательным для государств-членов, может иметь далеко идущие последствия для Организации. Его делегация считает, что поддержание международного мира и безопасности является коллективной обязанностью всех государств — членов ООН, которые должны участвовать в расходах, связанных с осуществлением этих операций. Однако такие расходы нельзя рассматривать как обычные административные расходы Организации Объединенных Наций, поэтому они должны распределяться с учетом реального финансового положения каждого государства-члена и его платежеспособности.

7. Как в Рабочей группе пятнадцати по изучению административных и бюджетных процедур Организации Объединенных Наций, так и в Пятом комитете на шестнадцатой сессии делегация его страны отстаивала специальные методы финансирования. Критерии определения платежеспособности должны отличаться от тех, которые применялись Комитетом по взносам, так как расходы на операции по поддержанию мира отличались от расходов Организации в рамках нормального бюджета. Необходимо учитывать следующие принципы, и каждый из них должен иметь свою силу.

8. Во-первых, дополнительно или вместо государственного дохода и дохода на душу населения, которые учитывались Комитетом по взносам, необходимо будет иметь в виду сбережения того или иного государства, в том числе и амортизационные резервы. Во-вторых, необходимо соответствующим образом учитывать по-

требности развития страны; хотя трудно выразить эти потребности статистически, все, что необходимо сделать, — это разделить страны на развитые и развивающиеся и отдать предпочтение последним. Развивающейся страной в широком смысле этого слова может считаться страна, получающая техническую и экономическую помощь от Организации Объединенных Наций или на основе двусторонних соглашений. В-третьих, необходимо будет принять во внимание состояние общественных фондов страны. В-четвертых, поскольку взносы должны делаться в американских долларах, необходимо учитывать наличие и потребности страны в иностранной валюте. И, наконец, следует иметь в виду особые трудности. Подготовительный комитет Организации Объединенных Наций рекомендовал делать специальные скидки на ущерб, причиненный экономике государств в результате второй мировой войны²; этот принцип может быть распространен для учета экономических трудностей, не связанных с войной. Комитет по взносам применил этот принцип во время установления шкалы взносов, которую он представил шестнадцатой сессии, так как, учитывая особые обстоятельства, он уменьшил долю взносов для Чили и Конго (Леопольдвиль). Относительную значимость каждого из этих принципов можно будет обсудить после того, как они будут одобрены.

9. Г-н ФЕККЕС (Нидерланды) заявляет, что делегация его страны поддержала резолюцию 1731(XVI) Генеральной Ассамблеи, испрашивающую консультативное заключение Международного Суда, не потому, что у нее были какие-либо сомнения насчет того, что расходы на Чрезвычайные вооруженные силы и ОНУК фактически являются расходами Организации Объединенных Наций, а потому, что она хотела, чтобы у делегаций других государств не осталось на этот счет никаких сомнений. Собственно говоря, у Международного Суда запросили, соответствовали бы действия Генеральной Ассамблеи Уставу Организации Объединенных Наций, если бы она приняла резолюции о распределении этих расходов в соответствии с пунктом 2 статьи 17. Ответ Международного Суда является утвердительным.

10. Комитет не может рассматривать юридическую сторону консультативного заключения Международного Суда. Некоторые делегации утверждали, что заключение Суда не является обязательным для государств, которые не признали для себя обязательность его юрисдикции, но, как убедительно показали представители Тринидада и Тобаго, этот принцип не применим в данном случае. Принимая это консультативное заключение, Генеральная Ассамблея просто примет одобрение своих действий со стороны высшего международного юридического органа.

² Доклад Подготовительной комиссии Организации Объединенных Наций (РС/20), глава IX, раздел 2, пункт 13b.

Делегат Нидерландов не видит никаких оснований для Генеральной Ассамблеи не сделать этого.

11. В настоящее время Комитет должен определить, какие действия необходимо предпринять с учетом консультативного заключения Международного Суда. Первым шагом должно быть официальное одобрение этого консультативного заключения; поэтому делегация Нидерландов поддерживает проект резолюции A/C.5/L.760 и Add.1—3. После этого Генеральная Ассамблея сможет продолжить распределение расходов на Чрезвычайные вооруженные силы и ОНУК между государствами-членами. Будет логичным, если она призовет государства-члены погасить свою задолженность, но в этом нет действительной необходимости. Делегация Нидерландов убеждена, что каждое государство — член Организации Объединенных Наций осознает свою ответственность и сделает все возможное, чтобы выполнить свои обязательства.

12. Как делегация Нидерландов неоднократно заявляла, Генеральная Ассамблея вправе распределять расходы на операции по поддержанию мира в соответствии со шкалой взносов, отличающейся от той, которая применялась при распределении взносов по обычному бюджету, в частности при учете объема обычных расходов. Было бы поэтому разумным найти систему финансирования этих операций, приемлемую для всех. Авторы проекта резолюции A/C.5/L.761 и Add.1 и 2 и Add.2/Согг.1 совершенно правильно предлагают вновь создать рабочую группу пятнадцати. Хотя первоначальные попытки Рабочей группы пятнадцати найти решение не имели успеха, ее повторные попытки могут оказаться более успешными, тем более, что теперь уже ясна юридическая сторона вопроса. Выступающий отмечает как положительный факт то, что в проекте резолюции не была определена сфера компетенции Рабочей группы, так как опыт показал, что это могло бы лишь привести к затяжным прениям. Хотя девятнадцать латиноамериканских стран, предложивших проект резолюции A/C.5/L.763 и Согг.1, попытались сделать это, представитель Нидерландов считает, что оба проекта больше отличаются в текстуальном отношении, чем в принципиальном, и поэтому можно будет достичь соглашения об объединенном тексте проекта резолюции.

13. В заключение г-н Феккес подчеркивает необходимость быстрого решения этой проблемы. Под угрозой находится само существование Организации Объединенных Наций и верность всех ее членов ее идеалам. Если государства-члены будут по своему усмотрению выбирать, какие обязанности к ним относятся, и предоставят оплачивать расходы небольшой группе государств, Организация Объединенных Наций не сможет больше существовать. Для тех государств — членов ООН, которые отказались выполнить свои обязательства, сейчас настала по-

ра продемонстрировать веру в ту организацию, к которой они принадлежат.

14. Г-н эль-ФАРРА (Иордания), пользуясь правом на ответ, заявляет, что хочет разъяснить некоторые пункты заявления, сделанного им на 964-м заседании. При этом представитель Иордании не преследует цель перещеголять кого-либо в прениях или вступать в полемику в духе холодной войны, а руководствуется лишь желанием помочь ООН найти выход из нынешнего кризиса.

15. Делегация Иордании с удовлетворением отмечает, что не она одна признала, что авторитет Организации Объединенных Наций может быть серьезно подорван, если Генеральная Ассамблея примет резолюцию, которая не может быть практически осуществлена. Одна из самых важных функций Организации Объединенных Наций — быть таким форумом, в котором его члены могут искать сближения противоположных точек зрения. Вполне естественно, что периодически возникают серьезные разногласия, однако, это не может служить предлогом для того, чтобы лишать какое-либо государство — члена Организации Объединенных Наций права голоса. В любом случае, независимо от того или иного решения Генеральной Ассамблеи, Организация Объединенных Наций не должна использовать консультативное заключение Международного Суда в качестве политического орудия. Следует учесть, что, кроме того, что Международный Суд ограничился лишь юридическими тонкостями этого весьма сложного вопроса, его консультативное заключение по своему характеру вообще не может иметь обязательной силы. Хотя в действительности большинство членов ООН на Конференции Объединенных Наций по созданию международной организации в Сан-Франциско предложили считать постановления Международного Суда обязательными, это предложение было отвергнуто в результате возражений великих держав. Если Генеральная Ассамблея пожелает отменить это постановление, то ей необходимо будет пересмотреть Устав Организации Объединенных Наций. Что касается делегации Иордании, то она за это.

16. Некоторые делегации утверждают, что поскольку сложилась такая ситуация, то Генеральная Ассамблея может сама придать консультативному заключению обязательный характер, приняв по этому поводу резолюцию большинством в две трети голосов. Однако принятие такой резолюции противоречило бы Уставу Организации Объединенных Наций, независимо от того, какое большинство проголосует за нее. Утверждалось также, что до сих пор Генеральная Ассамблея еще никогда не отвергала консультативного заключения Международного Суда, и если это сделать сейчас, то этим будет нанесен сильный удар по авторитету Международного Суда. Но если некоторые представители настаивают на другом подходе к данному вопросу и требуют, чтобы консультативное заклю-

чение было принято в качестве окончательного решения проблемы, то представитель Иордании считает, что такое упорство может привести к результатам, которые окажутся исключительно неприятными для Международного Суда. Делегация Иордании стремится к тому, чтобы избежать отрицательных результатов голосования по консультативному заключению Международного Суда, ибо такие результаты были бы неприятными для Международного Суда и снизили бы его достоинство и престиж, а делегация Иордании верит в необходимость защиты престижа и достоинства высшего юридического органа Организации Объединенных Наций. Не следует забывать, что Генеральная Ассамблея испрашивала указаний Международного Суда по осторожно сформулированному юридическому вопросу и что сам Международный Суд не смог принять по нему единогласного решения. Поэтому единственная практическая и разумная мера для Генеральной Ассамблеи — принять консультативное заключение во внимание, вместо того чтобы одобрить его. Представитель Австралии разъяснил, что термин «одобряет» в той форме, как он употреблен в проекте резолюции A/C.5/L.760 и Add.1—3, не означает, что Генеральная Ассамблея соглашается или не соглашается с консультативным заключением Международного Суда, а просто используется в своем обычном значении «принять или получить то, что предлагается». Если такую интерпретацию этого термина дают и другие соавторы проекта, то у них не может быть возражения против замены слова «одобряет» фразой «принимает во внимание», которая является менее двусмысленной. Поэтому делегация Иордании предложила такую замену как формальное дополнение (A/C.5/L.766), веря, что это будет способствовать поддержке проекта резолюции большим числом государств-членов.

17. В ходе оценки позиции делегации Иордании представителем Австралии стало ясно, что последний неправильно понял замечание, сделанное иорданской делегацией о правах новой Рабочей группы пятнадцати, которая по предложению этой делегации должна быть учреждена с целью изыскания путей и средств финансирования чрезвычайных расходов. В этом предложении не предусматривалось, чтобы Рабочая группа занималась только организацией сбора добровольных пожертвований на такие операции, как те, которые проводились на Среднем Востоке и в Конго; в действительности был назван целый ряд функций. Г-н эль-Фарра согласен с представителем Соединенных Штатов, что эта проблема не может быть удовлетворительно решена в Пятом Комитете в течение оставшегося короткого промежутка времени и что для ее решения необходима обстановка, позволяющая спокойно взвесить все обстоятельства и без спешки изучить различные возможности.

18. В заключение делегат Иордании подчеркивает необходимость реалистического решения.

Организация Объединенных Наций еще не достигла такого рубежа, когда она будет в состоянии заставлять выполнять свои решения. При таком положении вещей проблема будет еще более усложнена, если резолюция не будет принята единогласно.

19. Г-н КВЕЙСОН-СЕККИ (Гана) в своем выступлении дает краткий обзор событий, которые привели к принятию резолюции 1731 (XVI), где Генеральная Ассамблея попросила Международный Суд дать свое консультативное заключение. Делегация Ганы воздержалась от голосования по этой резолюции, так как она считала, что эта проблема связана с большими политическими трудностями, которые не могли быть устранены обращением к Международному Суду. Однако делегация Ганы признала консультативное заключение Суда, что расходы, связанные с операциями по поддержанию мира на Среднем Востоке и в Конго, являются расходами Организации Объединенных Наций в соответствии с пунктом 2 статьи 17 Устава Организации Объединенных Наций, и его делегация призывает остальных членов Комитета поступить так же.

20. Ввиду того что Генеральная Ассамблея не является высшим юридическим органом, который может пересмотреть или не принять заключение Суда, делегация Ганы считает, что было бы неправильно, если Комитет станет обсуждать сущность консультативного заключения. Комитет является политическим органом, и он должен, следовательно, сосредоточиться на политических последствиях консультативного заключения.

21. Делегация Ганы придерживается мнения, что решения о поддержании международного мира и безопасности, если они приняты Советом Безопасности или Генеральной Ассамблеей, обязательны для всех государств-членов. Каждое государство-член в равной мере заинтересовано в усилиях Организации, направленных на разрешение международных разногласий мирным путем, и должно согласиться с установленной для него долей расходов на эти цели. Некоторые делегации возражали против этого, утверждая, что такие расходы не являются расходами Организации Объединенных Наций, как они определены в пункте 2 статьи 17 Устава Организации Объединенных Наций; они являются компетенцией Совета Безопасности и поэтому должны рассматриваться в соответствии со статьей 43 Устава Организации Объединенных Наций. Делегация Ганы, однако, согласна с теми делегациями, которые указывали, что ответственность за поддержание мира, возложенная на Совет Безопасности, является основной, но не единственной и что с учетом ограничений, налагаемых статьей 12, Генеральная Ассамблея в соответствии со статьей 14 уполномочивается «рекомендовать меры мирного улаживания любой ситуации, независимо от ее происхождения, которая, по мнению Ассамблеи, могла бы нарушить общее благополучие или дружественные

отношения между нациями». Международный Суд указал, и делегация Ганы с этим согласна, что операции на Среднем Востоке и в Конго не являлись принудительными действиями, предпринятыми в соответствии с главой VII Устава Организации Объединенных Наций, и что, следовательно, в данном случае неприменима статья 43.

22. Более того, делегация Ганы считает, что обсуждаемые расходы подпадают под действие статьи 17, из чего вытекает, что Генеральная Ассамблея вправе решать, во-первых, являются ли они расходами Организации Объединенных Наций, и, во-вторых, подлежат они или не подлежат распределению среди государств-членов. Это положение сохранит силу, даже если будет доказано, что обсуждаемые операции были начаты или проводились с превышением полномочий, так как если расходы, сделанные от имени Организации и для достижения ее целей, были бы на этом основании поставлены под сомнение, то это позволило бы государствам — членам Организации самим решать, являются ли те или иные конкретные расходы расходами Организации Объединенных Наций в соответствии со статьей 17, и позволило бы им отказываться от выполнения соответствующих решений. В результате такой подход привел бы к анархии.

23. Можно спорить относительно того, что государства-члены, не голосующие за определенную резолюцию, не обязаны принимать участия в действиях по ее осуществлению, но тем не менее они обязаны вносить свою долю на расходы, вызванные этими действиями. Статья 18 Устава Организации Объединенных Наций гласит, что «решения Генеральной Ассамблеи по важным вопросам принимаются большинством в две трети присутствующих и участвующих в голосовании членов Ассамблеи». В Организации Объединенных Наций не применяется принцип принятия решений только лишь в случае единогласного их одобрения, и ООН было бы исключительно трудно функционировать, если бы нельзя было осуществить никаких расходов без предварительного согласия каждого государства-члена. Гана, например, во время создания Чрезвычайных вооруженных сил не была еще членом Организации, однако это не помешало ей выполнить свои обязанности в отношении этой операции.

24. Принятие консультативного заключения Международного Суда будет соответствовать существующей практике и явится необходимым шагом вперед в деле стабилизации финансового положения Организации Объединенных Наций; непринятие его явилось бы ударом по престижу Международного Суда и авторитету Генеральной Ассамблеи в деле, от которого зависит будущее Организации Объединенных Наций, как органа по сохранению мира.

25. Важно, что Чрезвычайные вооруженные силы не создавались навечно, что не было намерения

бесконечно продолжать ОНУК, но длительность существования как того, так и другого не должна зависеть от таких факторов, как финансирование, что не имеет отношения к их основному назначению. Принятие консультативного заключения Международного Суда поможет продолжать важные операции по поддержанию мира до тех пор, пока компетентный орган Организации Объединенных Наций не решит приостановить их, и это даст возможность членам Организации Объединенных Наций серьезно подумать о равномерном распределении сделанных расходов и о финансировании подобных операций в будущем.

26. Правительство Ганы твердо уверено, что операции Организации Объединенных Наций на Среднем Востоке и в Конго оправдали себя, хотя оно недоволено тем, как резолюции Совета Безопасности осуществлялись в Конго. Если бы были приняты энергичные меры, неоднократно предлагавшиеся Ганой, то операция в Конго была бы закончена уже два года тому назад.

27. Что касается вопроса распределения расходов, то необходимо в должной мере учесть ответственность постоянных членов Совета Безопасности и стран, несущих ответственность за создание обстановки, которая заставила Организацию Объединенных Наций осуществить операции по поддержанию мира, а также учесть относительную неспособность развивающихся стран вносить свою долю взносов на покрытие расходов. Поскольку все это учтено в проекте резолюции A/C.5/L.763 и Согг.1, Гана положительно относится к этому проекту.

28. Организация финансирования *ad hoc* операций по поддержанию мира оказалась неполноценной; более того, необходимость прибегать к таким мерам в действительности помешала Организации Объединенных Наций обеспечить состояние готовности на случай возникновения чрезвычайного положения, в то время как такое состояние должно быть достигнуто, если ООН должна стать эффективным инструментом поддержания мира. Гана не одобряет все возрастающую зависимость от добровольных пожертвований. Зависимость от пожертвований более богатых государств в деле поддержания мира не соответствует Уставу Организации Объединенных Наций. Такой подход к этой проблеме не только способствует продлению финансовой неустойчивости на неопределенное время, но и, как показал опыт в Конго, позволяет некоторым государствам, преследующим определенные национальные интересы, использовать по своему усмотрению возможность делать такие пожертвования в обход или даже в ущерб интересам самой Организации Объединенных Наций.

29. Делегат Ганы призвал Комитет принять проект резолюции, который по крайней мере признает консультативное заключение Международного Суда. Формулировка, выражающая это признание, менее важна, чем согласие всех

государств-членов выполнить свои обязанности в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций и рассматривать расходы в результате резолюций Совета Безопасности и Генеральной Ассамблеи как такие расходы, которые должны оплачиваться всеми членами Организации. Если этот принцип будет принят, то вопрос о распределении расходов будет передан Рабочей группе в составе двадцати одного делегата, как это предложено в проекте резолюции A/C.5/L.763 и Согг.1; только после того как будет выработана соответствующая шкала взносов для распределения расходов, статья 19 Устава Организации Объединенных Наций может быть применена в отношении государств, имеющих задолженность по уплате взносов. В настоящее время все государства, которые просрочили уплату своих взносов, обязаны немедленно внести половину причитающейся с них суммы задолженности.

30. Необходимо, чтобы Комитет достиг соглашения. При выработке окончательного решения ему необходимо уделить должное внимание вопросам, поднятым в выступлении представителя Иордании.

31. Г-н ЧЕРНЫШЕВ (Союз Советских Социалистических Республик) подчеркивает, что обсуждаемый вопрос имеет большое политическое значение и от решений Комитета может зависеть судьба Организации Объединенных Наций. Позиция Советского Союза, которую представитель Австралии пытался разъяснить Комитету, изложена в меморандуме (A/C.5/957). Те, кто голосовал за принятие консультативного заключения Международного Суда, другими словами — за проект резолюции A/C.5/L.760 и Add.1—3, должны будут платить взносы. Советский Союз не согласен с этим консультативным заключением и платить не будет.

32. Г-н БОТА (Южная Африка) указывает, что Комитет просят одобрить проект резолюции, согласно которому Генеральная Ассамблея, приняв консультативное заключение Международного Суда, сможет решить, что расходы по операции в Конго и по другим подобным операциям в будущем должны оплачиваться всеми государствами — членами ООН. Результатом этого будет полное внесение взносов частью членов Организации, несмотря на то что некоторые члены все-таки откажутся сделать это, независимо от системы распределения расходов, которая может быть принята. Представитель Южной Африки напоминает, что его страна всегда выполняла свои финансовые обязательства по Уставу Организации Объединенных Наций, и, хотя у Южной Африки нет задолженности по взносам в обычный бюджет и на Чрезвычайные вооруженные силы, она, как и другие страны, столкнулась с особыми трудностями в связи с операцией в Конго. Заседания Комитета показали, что консультативное заключение Международного Суда не разрешило трудностей для многих стран и что кроме юридических здесь есть и другие проблемы.

33. С самого начала операции в Конго Южная Африка выражала опасения по поводу этой операции и ее финансовых последствий. На четвертой чрезвычайной сессии Генеральной Ассамблеи (862-е пленарное заседание) в ходе дебатов по тексту впоследствии принятой резолюции 1474 (ES-IV) министр иностранных дел Южной Африки выразил сомнение, являются ли действия ООН в Конго законными во всех отношениях. Представитель Южной Африки сказал, что, возможно, они слишком поспешны, и выразил сомнение относительно права Организации вмешиваться во «внутренние конфликты» или в «политическую ситуацию», о которых говорилось в вышеупомянутой резолюции. Министр иностранных дел считает, что упоминание в этой резолюции о «единстве и неделимости Конго» побуждает задать вопрос: входит ли в компетенцию Организации Объединенных Наций рассматривать тип государства, которое возникнет впоследствии в Конго? Например, лидеры провинции Катанга хотели иметь совсем другое конституционное устройство. Государственное устройство — это дело самих конголезцев, и на принимаемые ими решения не должны оказывать влияния никакие резолюции или действия Организации Объединенных Наций или какого-либо другого государства. Министр иностранных дел выразил также опасения по поводу значительных расходов, уже сделанных в Конго и могущих возникнуть в будущем в результате действий ООН. Он отметил, что правительство его страны имело все основания сделать эти оговорки, так как оно принадлежит к незначительному меньшинству тех членов Организации, за которыми не числится никакой задолженности по взносам. Годом позже, на шестнадцатой сессии (1033-е пленарное заседание), министр иностранных дел повторил прежние опасения и сомнения, заявив, что события последнего времени оправдали и подтвердили их, и он еще раз подтвердил позицию правительства своей страны в отношении расходов, сделанных в Конго. После шестнадцатой сессии не произошло ничего, что уменьшило бы эти сомнения, однако от всех членов Организации, даже от тех, кто с самого начала не одобрял операцию в Конго, требуют, чтобы они несли бремя значительных расходов, сделанных там.

34. Правительство Южной Африки недовольно тем, как осуществляется на месте операция в Конго; в результате плохого проведения операции увеличилась ее стоимость. Недавно Южная Африка была обеспокоена ложными обвинениями в ее адрес, сделанными в докладе Главногокомандующего операциями ООН в Конго³. Обвинения касались сообщения о продаже или передаче Катанге самолетов одной из фирм в Южной Африке. Расследования показали, что эти сообщения не обоснованы; результаты этого

³ Официальные отчеты Совета Безопасности, семнадцатый год, Дополнение за октябрь, ноябрь и декабрь 1962 года, документ S/5053/Add.12.

расследования были впоследствии опубликованы Организацией Объединенных Наций⁴. Хотя правительство Южной Африки потребовало права провести сначала расследование и, как обычно, полностью взаимодействовало с Секретариатом, доклад, содержащий ложные обвинения, был официально опубликован еще до того, как правительство Южной Африки смогло расследовать эти обвинения.

35. Южная Африка не может поддержать проект резолюции A/C.5/L.760 и Add.1—3, а также два других текста проектов резолюций, основанных на нем (A/C.5/L.761 и Add.1 и 2 и Add.2/Corr.1 и A/C.5/L.763 и Corr.1). Она могла бы должным образом изучить поправку Иордании (A/C.5/L.766) и любой другой представленный проект.

36. Г-н ОУБАРИ (Сирия) говорит, что делегация его страны была в числе тридцати двух делегаций, воздержавшихся от голосования по резолюции 1731 (XVI), в соответствии с которой вопрос о расходах на Чрезвычайные вооруженные силы и ОНУК был направлен на консультативное заключение Международного Суда. Делегация Сирии воздержалась от голосования, потому что считала, что это в большей мере политический, чем юридический вопрос, а также потому, что Генеральная Ассамблея как основной совещательный орган ООН является и единственным компетентным органом, где может быть достигнуто такое решение проблемы, которое сможет удовлетворить все заинтересованные стороны. Однако делегация Сирии не голосовала против резолюции, так как она полагала, что консультативное заключение Международного Суда сможет помочь Генеральной Ассамблее в достижении решения.

37. Как одно из государств — основателей Организации Объединенных Наций Сирия заинтересована в том, чтобы ООН могла выполнять свою задачу по поддержанию международного мира и безопасности. Сирия верит в Организацию Объединенных Наций, которую она рассматривает как защитницу малых государств от вмешательства в их дела со стороны великих государств и как важный источник помощи в деле экономического развития малых стран. Членство в Организации Объединенных Наций, в особенности для молодых независимых государств, является гарантией их независимости и суверенитета. Оно не требует ни малейшего отказа от суверенитета государств-членов, так как Организация Объединенных Наций не является надгосударственным органом. И действительно, сама идея о каком бы то ни было надгосударственном органе противоречит Уставу Организации Объединенных Наций и точке зрения Международного Суда⁵. Однако это не означает, что государства-члены могут по своему усмотре-

нию соглашаться или не соглашаться со своими обязанностями по Уставу Организации Объединенных Наций. В Уставе четко определено, каким образом эти обязанности должны осуществляться через различные основные органы Организации. С другой стороны, поскольку в соответствии с Уставом в отношениях между государствами-членами должен преобладать демократический принцип решения вопросов большинством голосов, большинство не должно иметь возможности навязывать свою волю меньшинству, используя как решающий фактор консультативное заключение Международного Суда. Суд не запрашивали о принятии решения по политическим проблемам, стоящим перед Генеральной Ассамблеей, его просто запросили дать консультативное заключение по юридическим аспектам рассматриваемой проблемы.

38. Сирия считает, что заключение Международного Суда по своему характеру является лишь консультативным. Комитету все еще предстоит согласовать вопрос о таких методах финансирования расходов на операции по поддержанию мира, которые могли бы вывести Организацию Объединенных Наций из угрожающего ей финансового кризиса. Обычный бюджет Организации Объединенных Наций не является подходящим источником средств для этой цели. Расходы на Чрезвычайные вооруженные силы и ОНУК представляют собой чрезвычайные расходы, и они должны быть оплачены из специальных источников, а не из обычного бюджета. В консультативном заключении Международный Суд предложил на странице 169 английского текста различные методы, которые могут быть использованы Генеральной Ассамблеей для распределения расходов. Если консультативное заключение Суда будет принято, оно станет юридическим постановлением об интерпретации одного из положений Устава Организации Объединенных Наций, которое приобретет обязательную силу для всех государств-членов, в том числе и для тех, которые голосовали против его принятия. Однако, как совершенно очевидно показали прения, эти государства будут продолжать отказываться оплачивать эти расходы, несмотря на то что в соответствии с пунктом 2 статьи 17 является признанным, что «Члены Организации несут ее расходы». В этой связи следует заметить, что представитель Чехословакии выразил опасения (965-е заседание), касающиеся применения статьи 19 Устава. Более того, принятие консультативного заключения Международного Суда не улучшит шансов для стабильности Организации Объединенных Наций в будущем. На основании всех этих доводов Сирия не может поддержать проекты резолюций A/C.5/L.760 и Add.1—3 и A/C.5/L.761 и Add.1 и 2 и Add.2/Corr.1.

39. Что касается проекта резолюции A/C.5/L.763 и Corr.1, то делегация Сирии с одобрением относится к предложению учредить рабочую группу, состоящую из представителей двадцати од-

⁴ Там же, документ S/5180.

⁵ См. Возмещение за вред, причиненный служащим Организации Объединенных Наций при исполнении ими служебных обязанностей, консультативное заключение: I. C. J. Reports 1949, p. 179.

ного государства, чтобы выработать специальную шкалу взносов для финансирования операций по поддержанию мира, а также одобряет принципы, рекомендованные в качестве основы для работы вышеупомянутой группы. Делегация Сирии выражает готовность поддержать этот проект резолюции, если его авторы учтут следующие принципы: государство-агрессор или государство, ответственное за агрессию, должно всегда нести финансовую ответственность за последствия этой агрессии. Постоянные члены

Совета Безопасности в соответствии со статьей 24 Устава несут особую ответственность за поддержание международного мира и безопасности. Члены Организации Объединенных Наций несут коллективную ответственность в отношении государства, которое явилось жертвой агрессии. И, наконец, жертва агрессии не несет никакой финансовой ответственности за операции по поддержанию мира.

Заседание закрывается в 12 час. 40 мин.